Мухина Юлия Юрьевна

"НОВЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ" КАК ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

В данной статье дается характеристика "Новому летописцу", указываются хронологические рамки повествования, приводится анализ текста, показывается его значение как исторического источника. Значительное внимание уделяется проблемам авторства, датировки, в частности, уделяется внимание малоизученному вопросу происхождения названия "Новый летописец". В заключение автор приходит к выводу, что данный памятник является литературно-историческим произведением, отражающим официальную концепцию Смутного времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 118-120. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Мартьянов Е. Ю.** Проблема ценностей в отечественной философии второй половины XX века // Позиция. Философские проблемы науки и техники: сборник статей / под ред. С. И. Некрасова и Н. А. Некрасовой. М. – Орѐл: Изд-во ОГУ, 2013. Вып. 7. С. 170-175.
7. **Мартьянов Е. Ю., Якимова Е. Г.** Эсхатологические основания этики культа личности И. В. Сталина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 208-212.
8. **Назаров В. Н.** Лексикография порока [Электронный ресурс] // Персональный сайт Владимира Назарова. URL: http://vladimirnazarov.wix.com/vladimirnazarov#!untitled/c1cr9 (дата обращения: 22.09.2014).
9. **Назаров В. Н.** Неизвестные страницы советской этики: из творческого общения с А. И. Титаренко [Электронный ресурс] // Персональный сайт Владимира Назарова. URL: http://vladimirnazarov.wix.com/vladimirnazarov#!untitled/c1cr9 (дата обращения: 22.09.2014).
10. **Титаренко А. И.** Антиидеи. Опыт социально-этического анализа. Изд-е 2-е, доп. М.: Политиздат, 1984. 478 с.
11. **Титаренко А. И.** Структуры нравственного сознания (Опыт этико-философского исследования). М.: Мысль, 1974. 278 с.
12. **Франк С. Л.** Предмет знания: об основах и пределах отвлеченного знания. Душа человека: опыт введения в философскую психологию. СПб.: Наука, 1995. 656 с.
13. **Чеснова Е. Н., Якимова Е. Г., Мартьянов Е. Ю.** Квазирелигиозные и эсхатологические основания этики сталинизма [Электронный ресурс] // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2014. № 2 (10). С. 59-67. URL: http://tsput.ru/fb/hum/2(10)2014/index.html#59/z (дата обращения: 17.11.2014).
14. **Martianov E., Chesnova E., Yakimova E.** Ethic of Stalinism: Eschatology and Religious Components // Young Scientist USA. Humanities. Auburn, State of Alabama, WA: Lulu, 2014. P. 133-135.

"ETHICS OF SHADOWS": SENSORY INTUITION IN MORAL PHILOSOPHY OF A. I. TITARENKO

Mart'yanov Evgenii Yur'evich
Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy
e_martianov@yahoo.com

The research identifies the main content of the ethics of A. I. Titarenko as an idea of ~~–s~~ensory intuition" – a cryptosystem within orthodox soviet ethics. The paper develops an idea of the impact of such philosophers as N. O. Lossky and S. Frank on the ethics of A. I. Titarenko. Sensory intuition serves as a tool for studying non-classical (non-Aristotelian) morality – the ethics of ~~–s~~hadows". The article determines the leading role of A. I. Titarenko and V. N. Nazarov in the study of non-classical ethics, and defines the idea of ~~–e~~thics of vices" as innovative for the moral philosophy of the 60-80s of the XX century.

Key words and phrases: anti-ideas; sensory intuition; ethics of shadows; non-classical ethics; ethics of vices.

УДК 93
Исторические науки и археология

В данной статье дается характеристика «Новому летописцу», указываются хронологические рамки повествования, приводится анализ текста, показывается его значение как исторического источника. Значительное внимание уделяется проблемам авторства, датировки, в частности, уделяется внимание малоизученному вопросу происхождения названия «Новый летописец». В заключение автор приходит к выводу, что данный памятник является литературно-историческим произведением, отражающим официальную концепцию Смутного времени.

Ключевые слова и фразы: «Новый летописец»; автор; исторический памятник; Михаил Федорович Романов; митрополит; Смутное время.

Мухина Юлия Юрьевна
Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова
Mukhina1984@yandex.ru

«НОВЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ» КАК ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ©

«Новый летописец» занимает ведущее место среди источников по истории конца XVI – XVII века. Практически ни одно исследование не обходится без изучения данного исторического памятника. Однако некоторые вопросы, связанные с авторством, названием и датировкой, до сих пор вызывают споры среди историков [2, с. 65].

Советский историк Я. Г. Солодкин датирует источник 1630 годом. Он ссылается на информацию в тексте, касающуюся войн между Речью Посполитой и Швецией, которые закончились в 1629 году [10]. Поскольку работа над «летописцем» требовала времени, то эту дату он округляет до 1630 года [Там же].

Другой исследователь А. И. Андреев датировал этот памятник концом 30-х годов XVII века [1, с. 211].

В советской и постсоветской историографии нет единого мнения относительно названия данного источника: почему он назван «новым», в сравнении с чем он был «новым»? Советский историк Л. В. Черепнин

© Мухина Ю. Ю., 2015

полагал, что он был «новым» по отношению к «Сказанию Авраамия Палицына», которое стало первым официальным трудом о событиях Смутного времени [12, с. 82]. С этим мнением можно согласиться, если признать, что «Сказание» было написано в 1620 году. Л. Е. Морозова предполагает, что «Сказание» было написано до возвращения патриарха Филарета из польского плена, т.е. до 1620 года, а значит, не было официальным произведением о Смуте. Она считает, что данный памятник мог быть новым только по отношению к Хронографу 1617 года [3, с. 359]. «Новым» он мог быть назван в противовес всем прежним летописям, поскольку его цель состояла в описании событий, предшествующих приходу к власти новой династии Романовых в лице её первого представителя Михаила Федоровича. Поскольку законность его прав на престол обосновывалась родственными связями с царем Федором Ивановичем, то именно с его правления и был начат текст «Нового летописца». «Новым» он мог быть назван и потому, что в 1626 году на Китай-городе произошел крупный пожар, уничтоживший все документы и книги, в числе которых могли быть и старые летописи [4, с. 70].

«Новый летописец» содержит 422 главы (некоторые главы не имеют номеров). Повествование ведется по царствованиям, что было характерно и для того, и даже для более позднего времени.

Вопрос авторства также вызывает споры как у дореволюционных историков, так и у современных авторов. По мнению С. Ф. Платонова, неизвестный автор принадлежал к церковным кругам, близким к патриарху Филарету [6, с. 301].

Л. В. Черепнин считал, что данный памятник является крупным историографическим трудом, в создании которого принимали участие дьяки Посольского приказа [12, с. 83]. По мнению Л. Е. Морозовой, автором «Нового летописца» был Хутынский архимандрит (впоследствии один из приближенных патриарха Филарета) [3, с. 361]. Таким образом, говоря об авторстве «Нового летописца», несмотря на существование разногласия, можно сделать выводы о том, что он был написан в 1630 году. Его автор был одним из приближенных патриарха Филарета. Повествование охватывает период истории, начиная от смерти Ивана IV и заканчивая описанием эпохи Михаила Федоровича Романова, т.е. события данного памятника расположены в строго хронологической последовательности [5].

Пытаясь с определенных политических позиций осмыслить события данного периода русской истории, автор видит основную причину «Смуты» в насильственном пресечении «благочестивого корени», т.е. царской династии. Поэтому на первое место в своем изложении царствований Федора Ивановича и Бориса Годунова он выдвигает два факта – насильственную смерть царевича Дмитрия в Угличе и опалу Романовых. Преступление Бориса Годунова, по мысли автора, заключалось в том, что он «своей мыслию самодержством восхвалить» [Там же, с. 11]. С этой целью Годунов организовал убийство законного представителя царской династии: «помысление себе: еще изведу царский корень и буду сам властелин на Руси… а не ведая того, аще бы власть кому хощет, тому дает» [Там же, с. 12]. Первое преступление повлекло за собой другое: стремясь в своей борьбе за престол уничтожить «царское последнее сродствие», Борис Годунов подверг заточению и ссылке семью Романовых. Смена династии привела к появлению самозванцев, которые стали называться «царским коренем» [Там же, с. 16]. Таким образом, кризис социальный явился прямым и непосредственным результатом кризиса династического. И в этом опять-таки вина Бориса, который награждал боярских холопов за ложные доносы на своих господ, что вызвало, по мысли автора, пролитие «неповинной крови».

Период правления Лжедмитрия I описан достаточно кратко. Так, с одной стороны, в «Новом летописце» отсутствует ряд сведений о царствовании первого самозванца. Это, прежде всего, сведения о конфликте Лжедмитрия I с казанским митрополитом Гермогеном, известие о возвращении из ссылки Романовых и о назначении Филарета Романова ростовским митрополитом, сообщение об увеличении при самозванце денежного и земельного жалования [4, с. 69]. Наконец, в памятнике отсутствует характеристика личных качеств Лжедмитрия I, которую можно найти в сочинении князя И. М. Катырева-Ростовского [7, с. 112]. С другой стороны, «Новый летописец» содержит известия, не упомянутые у И. М. Катырева-Ростовского. К таким сведениям можно отнести рассказ о низложении с патриаршей кафедры Иова и высылке Годуновых. Помимо подробного описания самого хода низложения опального патриарха, в тексте памятника имеется указание на отправку в Москву П. Басманова вместе с князем В. В. Голицыным, князьями В. М. Масальским и Б. Сутуловым. По мнению исследователя «Нового летописца» В. Д. Назарова, в описании убийства Ф. Б. Годунова и его матери более точен список убийц – наряду с Голицыным и Масальским указаны М. Молчанов и А. Шереферединов [4, с. 69]. В отличие, например, от того же «Сказания» Авраамия Палицына, текст «Нового летописца» лишен публицистических обличений самозванца, а само его появление автор рассматривает как божью кару за «безумное молчание» всего населения в царствование Б. Годунова и «неповинную кровь» [5, с. 45]. Рассматривая появление самозванца с данной точки зрения, автор распространяет идею об ответственности населения, и прежде всего «начальных людей», за преступления правителя и на время правления Лжедмитрия I. Их позиция по отношению к Лжедмитрию означала, по мнению автора, непонимание причин божьего гнева и сохранение тех пороков и грехов, которые привели к потрясениям в Московском государстве. Это должно было привести к дальнейшему развитию социального кризиса в стране и распространению междоусобной борьбы.

Далее автор «Нового летописца» дает негативную оценку Василию Шуйскому. Он ставит под сомнение законность его воцарения, поскольку Василий Шуйский не был народным избранником и имел небольшую группу приверженцев. Однако периоду его правления он уделяет большое внимание, поскольку в это время происходят значительные события Смуты: сражения с Лжедмитрием II и поляками. Главным героем здесь становится племянник царя князь М. В. Скопин-Шуйский. Хотя автор негативно относится к царю, он оценивает

любые выступления против него как происки дьявола, желающего погубить русских людей. Он понимает, что свержение царя, пусть даже незаконного, вызовет «междоусобную брань» [Там же, с. 54].

Периоду междуцарствования уделено значительнее внимание. Здесь есть описание состава и деятельности посольства, отправленного в Смоленск, и последующего за ним избрания Владислава на московский престол, и взятия Смоленска поляками в 1611 г. и Новгорода – шведами. Повышенное внимание к данному посольству можно объяснить тем, что во главе его стоял митрополит Филарет, и его участие сыграло роковую роль (9 лет подряд польского плена). Подробное освещение новгородских событий, возможно, связано с интересом автора. Хутынский архимандрит Киприан (автор «Нового летописца» подробно описал биографию Киприана) играл большую роль в деле призвания на престол Карла Филиппа (по заданию новгородского митрополита Исидора он ездил в Выборг на переговоры со шведами) и был одним из сторонников подписания союзного договора со Швецией в 1609 году [Там же, с. 59].

Мало внимания уделено первому ополчению. Это связано, по-видимому, с отрицательной оценкой деятельности П. Ляпунова. Братья Ляпуновы представлены как главные смутьяны, бездарные полководцы, проигравшие сражения. Они участвовали в свержении В. И. Шуйского. Гибель Прокопия Ляпунова представлена как закономерное проявление ненависти простых казаков, вызванной гордостью полководца и желанием истребить их [Там же, с. 59-95]. Автор считает, что Смутное время закончилось освобождением Москвы нижегородским ополчением. Поэтому данному событию он придает особое значение [4, с. 72]. Надо заметить, что провиденциализм – одна из важнейших особенностей мировоззрения людей того времени. Неслучайно в главе 342, где описываются события, связанные с избранием Михаила Федоровича Романова на царство, добавлено, что князь Д. М. Пожарский украсил образ Казанской Богоматери [Там же]. Для автора «Нового летописца» большое значение имеют первые годы правления Михаила (до 1620 г.), поскольку в этот период произошли важные события, связанные с ликвидацией последствий Смутного времени. Необходимо заметить, что исследователи (Р. Г. Скрынников, Б. Н. Флоря) так же, как и автор «Нового летописца», считают данный период продолжением Смутного времени [9, с. 44; 11, с. 65]. В описании правления Михаила Федоровича Романова значительное внимание уделяется сражениям царских войск с И. Заруцким, вольными казаками, шведами и поляками – врагами России, не желавшими признавать М. Ф. Романова законным царем. Повествование носит характер пересказа грамот, без указания даты, без строгой хронологической последовательности [5, с. 99-137].

В заключение следует сделать вывод о том, что «Новый летописец» является важным источником по истории Смутного времени. Однако следует учесть, что данный памятник не является собственно летописью, т.е. собранием погодных записей современника. Это скорее литературно-историческое произведение, только по форме напоминающее летопись. Составленный в окружении Филарета, этот памятник является, безусловно, авторским сочинением. Поэтому события Смутного времени отразились недостаточно широко. Автор уделил внимание больше тем событиям, которые представляли для него интерес и значение. Важность изучения «Нового летописца» как источника в том, что он представляет собой официальную концепцию Смутного времени.

Список литературы

1. **Андреев А. И.** Очерки по источниковедению Сибири. М. – Л., 1960. Вып. 1. 365 с.
2. **Вовина В. Г.** Новый летописец: итоги и проблемы изучения // Исследования по источниковедению СССР дооктябрьского периода. М., 1987. С. 61-88.
3. **Морозова Л. Е.** Смута в начале XVII века глазами современников. М., 2006. 464 с.
4. **Назаров В. Д.** Новый летописец как источник по истории царствования Лжедмитрия I // Летописи и хроники: сб. статей. М., 1973. С. 67-73.
5. **Новый летописец** // Полное собрание русских летописей. М., 1995. Т. XIV. С. 10-137.
6. **Платонов С. Ф.** Древнерусские сказания. М., 1913. 390 с.
7. **Повесть И. М. Катырева-Ростовского** // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. С. 67-130.
8. **Сказание о Гришке Отрепьеве** // Библиотека литературы древней Руси. СПб., 2000. С. 98-131.
9. **Скрынников Р. Г.** Смутное время. Крушение царства. М., 2007. 542 с.
10. **Солодкин Я. Г.** О датировке и хронологической структуре Нового летописца [Электронный ресурс]. URL: http://www.drevnyaya.ru/vyp/stat/s3_17_4.pdf (дата обращения: 25.09.2014).
11. **Флоря Б. Н.** Польско-литовская интервенция и русское общество. М., 2007. 416 с.
12. **Черепнин Л. В.** «Смута» и историография XVII века // Исторические записки: сб. статей. М., 1945. № 14. С. 81-128.

“NEW CHRONICLE” AS IMPORTANT SOURCE ON HISTORY OF TIME OF TROUBLE

Mukhina Yuliya Yur'evna
M. A. Sholokhov Moscow State University for the Humanities
Mukhina1984@yandex.ru

The article characterizes ―New Chronicle”, indicates the chronological framework of the narration, provides an analysis of the text and shows its importance as a historical source. Special attention is paid to the problems of authorship, dating; in particular, the researcher emphasizes the poorly investigated problem of the origin of the title ―New Chronicle”. The author concludes that this monument is a literary and historical work representing the official conception of Time of Trouble.

Key words and phrases: ―New Chronicle”; author; historical monument; Mikhail Fedorovich Romanov; metropolitan; Time of Trouble.